

Так шли дни. С той ночи Ли Цин стал еще холоднее, но всё равно не мог спрятать за равнодушным поведением свое одиночество.

Что касается Бэйтан Юй, то она ходила за Луном И как тень, а услышав однажды его лекцию по военному делу, превратилась в сплошное любопытство. Теперь она не стеснялась спрашивать совета у подчиненных, чем заставляла Луна И краснеть. Юй чувствовала себя в военном лагере как дома, поэтому ничто не могло остановить этот поток вопросов. Лун И теперь стал для нее человеком, открывшим ей окно в военное дело, показавшим ей необъятный мир. Она начинала понимать пропасть между нею и Луном И, и чувства к нему стали заполнять ее сердце.

Спустя десять дней Юй Фэн неохотно попрощалась с Луном И. Вместе с нею в путь отправлялся потомок Виллы Пылающего Пламени, Цю Фу. Вместе с патриархом клана Феникса они собирались отыскать на территории Виллы правду, утерянную тысячу лет назад. Лун И видел, что Юй Фэн хотела бы взять его самого в компаньоны, но сейчас он не мог уехать.

«Погоди, погоди!» - закричал Наньгун Ну, догоняя Луна И.

«Малыш Ну, какого черта ты прибежал сюда в такую рань?..» - поинтересовался Лун И. За последние десять дней Лун И не встретил даже тени родственников Наньгун Сяньюнь.

«Конечно для того, чтобы пойти с тобой в военный лагерь! Папа согласился, чтобы я был с тобой» - радостно засмеялся Наньгун Ну.

«Ты серьезно собираешься идти со мной? Ты же совсем маленький, боюсь, что это тебе не по плечу» - улыбнулся Лун И.

«Что?! Мне не по плечу?! Но ведь Бэйтан Юй по плечу! Если девочка справляется, то я уж и подавно!» - сказал Наньгун Ну, указывая на Юй, стоявшую рядом с Луном И и одетую в военную форму.

Лун И усмехнулся и сказал: «Знаешь, несколько дней назад Бэйтан Юй пришлось совсем несладко. Хочешь того же?..

«Симэнь Юй, прекрати нести чушь! Когда это я, например, плакала?..» - Бэйтан Юй из стадии стыда перешла в стадию гнева и уставилась на Луна И. Когда она только начала тренировки, то таки пролила пару слезинок, потому что тренировки были непривычно тяжелыми, и, так уж случилось, что Лун И это видел.

«Ладно, предположим, ты не плакала. Но ты же можешь объяснить ребёнку, насколько трудны мои тренировки? Если человек входит в мою казарму, мне плевать мужчина это или женщина, ребенок или маг, я обращаюсь с ним настолько строго, насколько нужно, чтобы этот человек достиг цели» - убедительно сказал Лун И.

«Это правда, малыш Ну, задумайся. Не стоит считать, что ты сможешь просто летать вокруг только потому, что ты маг. Под руководством Луна И маги тренируются вместе с солдатами, к тому же, по сравнению с тренировками других батальонов, эти тренировки намного тяжелее» - пояснила малышу Бэйтан Юй, вспоминая ту адскую тренировку, от которой у нее до сих пор бежали по спине мурашки. Первые несколько дней она совершенно не справлялась, и только за последние два дня понемногу вошла в темп.

«Нечего тут думать, я уже всё решил. Если другие справляются, то и я смогу» - решительно сказал Наньгун Ну.

«Тогда пойдем» - с улыбкой сказал Лун И. Он был рад, что Наньгун Ну присоединился к тренировкам Несравненного батальона. Ничто так не закаляет людей, как военное дело; если он справится, то повзрослеет очень быстро.

«Когда закончишь, не мог бы ты пойти ко мне домой и встретиться с моей третьей старшей сестрой?» - спросил Наньгун Ну, следуя за Луном И.

«Зачем?» - с улыбкой поинтересовался Лун И.

«За эти несколько дней она сильно похудела, один чай пьет и ничего не ест, и всё время шепчет твое имя. Это определенно любовная горячка» - объяснил Ну со всей серьезностью.

Лун И ухмыльнулся: «Твой дом совсем рядом с моим, если она так часто думает обо мне, почему же не заходит?»

«Понятия не имею, девочки такие странные, чёрт их разберет» - сказал Наньгун Ну.

Лун И осуждающе посмотрел на Наньгуна Ну и шутливо отругал: «Звучит как слова человека с большим опытом! Скажи-ка честно, скольких девушек ты одурачил?»

Наньгун Ну задумался на минутку, а затем показал три пальца и растерянно сказал: «Целовал только трёх»

«Может, научить тебя паре приемчиков?» - хмыкнул Лун И, про себя подумав, что этот мальчик итак очень способный малый. Три девочки в таком юном возрасте! Удача ему улыбается.

«Да, да!» - глаза ребенка засияли. Лун И был его кумиром, самым лучшим и в военных, и в любовных делах.

Тут Бэйтан Юй оттащила прочь Наньгуна Ну и грозно сказала Луну И: «Зачем ты портишь ребенка?! Осторожнее, я расскажу дядюшке!»

«Юй, что ты еще можешь, кроме как пожаловаться?» - Лун И совершенно не злился.

Все трое вошли в военный лагерь, где теперь, под нечеловеческим руководством Луна И, Несравненный батальон был готов показать всю свою мощь. Аура жестокости ощущалась издалека.

Лун И усадил Наньгуна Ну вместе с другими магами и начал свою утреннюю лекцию. После лекции был марафон с дополнительным весом и тренировка засады.

Когда Лун И только начал эти тренировки, марафон в пять километров с дополнительным весом был очень тяжелым заданием для магов. Их тела не выдерживали даже нагрузки в три раза более легкой, чем у остальных солдат. В первый день ни один маг не дошел до финиша в нужное время, практически все они двигались ползком, а офицеры не выказывали им никакого милосердия, маги или нет, отношение ко всем было жестокое.

Стоит заметить, что человек воистину имеет бесконечный потенциал. Те маги, которые страдали вначале, теперь выполняли стандарты, а те, кто справлялся со стандартами сразу,

стали еще быстрее. Все ощутили преимущества своего физического совершенствования, которые станут еще очевиднее в бою.

Лун И создал систему поощрений и наказаний, похожую на армейскую систему из его прошлого воплощения, но с функцией отсеивания командиров. Если солдаты решали, что их способности превосходят способности офицеров, которые ими командуют, то каждый месяц они могли соревноваться с такими офицерами и занять место в командовании в случае своего выигрыша. Это вносило соревновательный дух в атмосферу казармы, который, в свою очередь, должен был ускорить рост способностей солдат. Худшие солдаты отчаянно тренировались, надеясь, что смогут занять место командующих, а командующие были под еще большим давлением, ведь проиграть своему подчиненному означало потерять лицо. Среди агрессивных тренировок и постоянных соревнований солдаты Несравненного батальона быстро улучшали свои навыки.

В сегодняшнем пяти километровом марафоне с дополнительным весом, Наньгун Ну толком не смог бежать и не выполнил стандарта, но тем не менее он не сдался. Сразу после марафона, на тренировке засады, он чуть не потерял сознание. Территория засады была рядом с болотом, вся поросшая сорняками, а лимит времени составлял всего один час. Тело Ну засосало в болото и он не мог пошевелиться даже при мысли о множестве жуков, червей и насекомых среди сорняков. Укусы на его шее и лице невыносимо чесались и, наконец, он не выдержал и протянул руку, чтобы почесаться. За это Ну получил пощечину от офицера.

Наньгун Ну был на грани помешательства. С самого детства он был избалован, с ним обращались как с сокровищем. Так с ним не обращались никогда, поэтому Ну тут же подпрыгнул и атаковал, используя водную магию, за что был избит еще сильнее, в том числе хлыстом по спине.

Услышав об этом, Лун И не стал наказывать офицера за избиение Наньгуна Ну хлыстом, наоборот, он отвесил малышу пощечину. Ну расплакался от обиды. Кажется, он позабыл о заявлении, которое сделал утром. В конце концов, ну был всего лишь тринадцатилетним ребенком.

Наньгуну Ну было так обидно, что он даже не мог есть. Он просто сидел за столом.

«Разве ты настоящий мужчина, если ничего не умеешь?.. А кто-то ведь говорил, что выдержит» - улыбнулся Лун И, присаживаясь рядом с Наньгуном Ну.

Ну покраснел, вспоминая свои отважные утренние слова. Тогда он даже не подозревал, что тренировки будут такими бесчеловечными.

Лун И повернулся к Наньгуну Ну, использовал исцеляющую магию, и ужасные кровавые раны на его спине исчезли.

«Брат, с самого детства я ни разу не получал пощечины, я просто не могу терпеть такое обращение!» - разъяренно сказал Ну, забыв спросить, почему Лун И использовал магию.

«Не можешь терпеть, значит старайся сильнее! Если станешь сильнее, то однажды скинешь офицера с должности и сам станешь им командовать! Какой смысл обижаться и голодать, последующие тренировки будут еще тяжелее, и если у тебя не будет сил, то будешь сильнее страдать! Хотя ты, конечно, можешь бросить это дело» - с улыбкой сказал Лун И.

«Не брошу! Я пойду и поем»- упрямо поднялся Наньгун Ну.

«А что ты собрался есть, уже убрали со стола! Сегодня я оставил тебе немного еды, но это исключение. Ешь!» - будто выполняя магический трюк, Лун И достал большую миску риса и овощей.

«Спасибо, брат» - Наньгун Ну потратил очень много сил, его живот урчал, поэтому он схватил миску и углубился в еду.

«Кстати, брат, скажи, почему тот парень избил меня за то, что я почесал укусы?.. Определенно, я просто не понравился ему» - Ну все еще переживал об этом случае и чувствовал негодование. По его мнению, это была мелочь.

Лицо Луна И стало серьезным: «Причина, по которой мы лежим в засаде – скрыться от взгляда врага и атаковать его в удачный момент. Если враг заметит твои движения, то он истребит не только тебя, но и всех твоих соратников. Это может повлиять на исход войны, а ты сомневаешься, что это серьезно?!»

Нангун Ну задумался. Закончив есть, он поднялся и сказал: «Понимаю, брат, я тебя больше не подведу»

«Рад, если ты понимаешь, но в военном лагере меня нельзя называть «братом», зови меня «генерал», все тут меня так зовут» - улыбнулся Лун И.

«Да, генерал» - салютовал ему Наньгун Ну и побежал к остальным солдатам.

«Какой мальчишка! Если хорошо его вымуштровать, выйдет настоящее сокровище!» - подумал про себя Лун И. Затем он не удержался от смеха: теперь нужно было заставить ребенка уважать старших.

Вскоре тренировочный день завершился, и Наньгун Ну с Бэйтан Юй вдвоем лежали на земле совершенно без сил. Луну И ничего не оставалось делать, кроме как поднять обоих и полететь обратно в особняк Симэнь.

«Брат, разве ты не отправишь меня домой?» - Наньгун Ну поднял голову.

Лун И замер. Он прекрасно понимал, что мальчишка хочет устроить ему встречу с Наньгун Сяньюнь. Что ж, в конце концов, она числилась невестой Луна И, а значит видиться с нею входило в его обязанности.

Видя удаляющиеся фигуры Луна И и Наньгуна Ну, Бэйтан Юй почувствовала себя брошенной. Наньгун Сяньюнь была невестой Луна И, и видиться с ней было нормально, но на сердце Юй все равно было горько. Было ли в сердце Луна И местечко для нее?..

«Юй!» - нежный голос вернул Бэйтан Юй с небес на землю.

«Мама, почему ты здесь?» - Юй заметила роскошную карету неподалеку. Из этой кареты на нее ласково смотрела мать.

Бэйтан Юй с восторгом подбежала к карете, залезла внутрь и обняла знатную даму, сидевшую там.

«Бедное дитя, ты так страдала» - сказала мадам Бэйтан и погладила прекрасное лицо Юй.

«Мама, папа знает, что ты тут?» - неожиданно спросила Юй.

Мадам Бэйтан покачала головой и вздохнула: «Твой отец скучает, хотя и не говорит об этом. Он слишком беспокоится о своей репутации, а еще больше – о репутации всего клана, поэтому...»

«Я понимаю» - сказала Бэйтан Юй, чувствуя одиночество.

«Но не переживай, отец еще остынет. Я видела тебя сегодня, кажется, второй сын клана Симэнь тебя очень впечатлил» - улыбнулась мадам Бэйтан.

«Так и есть, он мне нравится» - словно капризный ребенок, Бэйтан Юй обняла маму. Узнав, что мать заметила ее отношение к Симэню Юйю, Бэйтан Юй смутилась.

«Я заметила, кое-что о жизни знаю, поэтому, как я могла этого не понять» - с улыбкой сказала мадам Бэйтан. Она могла угадать мысли дочери по ее голосу.

«Какая разница, что он мне понравился, если через несколько дней ему предстоит жениться на мисс Наньгун, и в его сердце я, наверное, никто» - Бэйтан Юй опустила голову, скручивая уголок своего наряда.

«Ты должна стремиться к своей любви. Неужели ты никогда отчаянно не надеялась, что Симэнь Юй будет милым только с тобой?» - спросила мадам Бэйтан.

«Надеялась, но я знаю, что это невозможно. Сейчас я надеюсь только на уголок в его сердце, но у него нет даже таких намерений по поводу меня» - беспомощно сказала Юй и глубоко вздохнула.

«Ты такая красивая, я ни за что не поверю, что ты не понравилась этому извращенцу! Если хочешь занять место в его сердце, то я подскажу тебе способ» - сказала мадам Бэйтан, подумав немного.

«В каком смысле?» - радостно спросила Юй.

Мадам Бэйтан мягко засмеялась, придвинулась ближе к дочери и зашептала что-то ей на ухо.

«Ах... Как.. Как я это сделаю?» - лицо Бэйтан Юй окрасилось румянцем. Даже ее снежно-белая шея порозовела.

«Это для твоего же счастья, пусть и немного смело. Эх, я уже долго отсутствую, пора возвращаться, иначе отец начнет подозревать. Старайся, я знаю, что моя дочь – самая лучшая» - мадам Бэйтан ласково погладила Юй по голове и уехала.

Бэйтан Юй, покрасневшая до корней волос, побежала в особняк Симэнь, прикрывая лицо.